

ВВЕДЕНИЕ

XXI век можно по праву назвать веком взрыва идентичностей. В условиях постоянного кризиса мира, военных конфликтов, глобальных катастроф человек вынужденно подвергается воздействию внешних факторов. В этом случае становится актуальной проблема идентификации себя, поиск своего места в этом мире. Если рассматривать проблему шире, то поиск ведется не только одним человеком, а целой нацией. Нации находятся в постоянном поиске новых образов самих себя, они пытаются понять свое место и новое положение в мире.

Важное значение для изучения национальной идентичности приобретает художественная литература. Литература используется не только как «сборник» иллюстраций при исследованиях национальной идентичности учёными разных сфер, но она фиксирует и формирует представления о национальной идентичности. Необходимо отметить, что показателем сам выбор художественных средств, с помощью которых в литературе проявляется национальный аспект. Категория же национальной идентичности, в свою очередь, служит способом понимания литературного процесса и отдельного произведения, категорией, все более востребованной в сегодняшней науке о литературе. В рамках нашего исследования мы попытаемся выявить и представить критерии формирования еврейской идентичности на примере отечественной литературы второй половины XX и начала XXI века.

По нашему мнению, именно литература помогает глубже понять проблему национальной идентичности. Анализ этой проблемы способствует более глубокому и тонкому пониманию литературного произведения и всех его составляющих: идейной насыщенности, художественного мира, его элементов – системы персонажей, образов главных героев, сюжета, пространственно-временной организации.

В выпускной квалификационной работе магистра мы сосредоточили внимание на текстах, в которых затрагивается тема Великой Отечественной войны в её непосредственной связи с проблемой национальной идентичности.

Тема Великой Отечественной войны для многих писателей стала одной из главных в их творческом наследии. В XX веке это одна из актуальнейших и болезненных тем в литературе. Многие авторы не только стремились запечатлеть хронику военных действий, но в своих произведениях ставили вопросы перед читателем: каков человек на войне?, что важнее: личное или общественное?, как меняется человек?, какова цена человеческой жизни? и многие другие.

Одной из катастроф Второй мировой войны был геноцид еврейской нации. Гитлер и фашисты противопоставили её всему миру как неудобную нацию, существование которой необходимо прекратить. Евреев стали преследовать в Европе, фашистская пропаганда давала плоды. На оккупированной немцами территории СССР евреев уничтожали в гетто, отправляли на смерть в концлагеря. Среди авторов, которые поднимали тему «избиения еврейского народа» были Илья Эренбург (публицистические очерки), Василий Гроссман (публицистические очерки, роман «Жизнь и судьба»), Евгений Евтушенко (поэма «Бабий Яр»), Анатолий Кузнецов (документальный роман «Бабий Яр»). Но советская цензура была строга и непреклонна, и многие из этих произведений были либо сильно изуродованы цензурой, либо вышли в печать гораздо позже.

Когда в 90-х годах XX века с литературы спадают тяжелые оковы цензуры – становится возможным писать обо всем, что беспокоит, тревожит, что необходимо запечатлеть не только в литературно-общественном процессе, но и в памяти читателей.

Поэтому нам кажется целесообразным и необходимым включить в работу анализ художественных произведений последних десятилетий. Рассказы Д. Рубиной, М. Юзефовской, М. Вишневецкой содержат в себе отражение проблемы национальной идентичности, обращаются к войне, Холокосту сквозь временную дистанцию. Герои этих произведений ищут пути обретения собственной идентичности, задумываются о сохранении памяти о событиях прошлого в сознании нынешних поколений и о передаче поколениям будущим.

Теоретической основой работы послужили исследования о национальной идентичности М.К. Поповой¹, Э.В.Никитиной², Ю.Н. Бумбур³, Е.Н. Шапинской⁴, а также национальной еврейской идентичности Е. Э. Носенко-Штейн⁵, Ц. Гительман, В. Червяков, В.Шапиро⁶.

В своих наблюдениях мы исходили из понятия «национальной идентичности - то, как понимают себя вся нация в целом и отдельные её представители, это самообраз, самооценка нации, её представления о самой себе»⁷.

Важными в теоретическом плане были также работы по истории и культуре еврейского народа М. Гилберта⁸, Б. Меерзона⁹, П. Кривачека¹⁰.

Актуальность исследования заключается в том, что многие писатели остро ставят проблему национальной идентичности в своих произведениях и предлагают различные модели межкультурной коммуникации. На наш взгляд, теоретическая база по проблеме национальной идентичности помогает анализировать художественную литературу на глубоких смысловых уровнях, направляет исследователя на фундаментальные вопросы художественной

¹ Попова, М.К. Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху/ М.К. Попова, П.А. Бороздина, Т.А. Тернова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. 176 с.

² Никитина, Э. В. Генезис понятий менталитета и этноменталитета / Э.В.Никитина // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL :http://nationalmentality.ru/history/teoriya/nikitina_e_v_genezis_ponyatij_mentaliteta_i_etnomentaliteta/ (дата обращения : 13.10.2015). Загл. с экрана. Яз. рус.

³ Бумбур, Ю.Н. Проблема национальной идентичности в творчестве современных еврейских писателей Великобритании / Ю.Н. Бумбур [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://www.sworld.com.ua/konfer35/167.pdf> (дата обращения : 23.11.2015). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁴ Шапинская, Е.Н. Образ другого в текстах культуры/ Е.Н. Шапинская М. : КРАСАНД, 2012.

⁵ Носенко-Штейн, Е. В поисках самости: изучение еврейской идентичности/ Е. Носенко-Штейн// Новое Литературное Обозрение. № 127 (3/2014). С. 71- 94.

⁶ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев. / Ц. Гительман, В. Червяков, В.Шапиро //Диаспора. Независимый научный журнал. Вып. № 3. 2000. С. 53-54.

⁷ Попова, М.К. Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху/ М.К. Попова, П.А. Бороздина, Т.А. Тернова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С.7.

⁸ Гилберт, М. Евреи в двадцатом столетии. Иллюстрированная история./ М.Гилберт. М. : Арт-Родник, 2002. 376 с.

⁹ Меерзон, Б. Быть евреем / Б. Меерзон. СПб. : Алетейя, 2009. 314 с.

¹⁰ Кривачек, П. Идишская цивилизация: становление и упадок забытой нации/ П. Кривачек. М. : Мосты культуры/ Гешарим, 2012. 440 с.

кодификации национального бытия, национальной психологии, а также на конкретные вопросы, связанные с осмыслением содержания и смысла художественного произведения.

Научная новизна и значимость работы состоит в том, что анализ проблемы национальной идентичности способствует более глубокому и тонкому пониманию литературного произведения и всех его составляющих: идейной насыщенности, художественного мира, его элементов – системы персонажей, образов главных героев, сюжета, пространственно-временной организации.

В нашей выпускной квалификационной работе магистра мы постараемся выявить аспекты национальной идентичности, на которые авторы обращают особое внимание. Благодаря временной дистанции, мы сможем проследить не только исторически обусловленные факторы формирования идентичности, но и представить спектр авторских подходов к выражению национальной еврейской идентичности в рамках художественного произведения.

Цель работы – рассмотреть, как проблема национальной еврейской идентичности реализуется в произведениях русскоязычных авторов второй половины XX и начале XXI веков. Цель обусловила следующие **задачи** исследования:

1) дать определение понятия «национальная идентичность», очертить круг понятий, связанных с проблемой национальной идентичности;

2) рассмотреть творчество современных писателей, выявить произведения, в которых ключевой является проблема национальной идентичности;

3) проанализировать, как проблема национальной идентичности реализуется в исследуемых произведениях;

4) выявить сходства и различия в авторских критериях национальной идентичности.

Предмет, цель, задачи определили **структуру** работы. Работа состоит из Введения, двух глав (вторая глава разделена на два параграфа), Заключения и Списка использованных источников.

Материалом исследования стали: роман А. Рыбакова «Тяжелый песок» и рассказы Д. Рубиной «Адам и Мирьям», М. Юзефовской «Камни», М. Вишневецкой «Опыт принадлежности».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I «Теоретические аспекты проблемы национальной идентичности» посвящена сложности процесса национальной идентификации, который заключается в многомерности критериев идентичности. В главе представлены разные точки зрения, критерии, аспекты исследователей на проблему национальной идентичности.

В своей работе М.К. Попова¹¹ уделяет большое внимание именно проблеме национальной идентичности и ее отражению в художественном сознании. Автор относит понятие «национальной идентичности» к субъективной реальности и выделяет две формы его существования – личностную/индивидуальную и коллективную/общностную. Исследователь отмечает, что «в процессе самоидентификации человек уподобляет, отождествляет себя с кем-либо или чем-либо, создает систему ответов на вопрос “кто я?”. В эту систему входит и ответ на вопрос “кто я в национальном отношении?”, то есть национальная идентичность, отождествление себя с определенной национальной общностью является частью идентичности личности»¹².

Поскольку исследователь проводит четкую границу между индивидуальной и коллективной идентичностью, необходимо отметить, что «коллективная национальная идентичность вырабатывается в процессе саморефлексии нации, в ходе которого осуществляется не уподобление и/ или

¹¹ Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М.К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 170 с.

¹² Там же. С. 15.

отождествление, а сопоставление и/или сравнение себя с другими нациями и заключается в осознании нацией себя как таковой, признание себя нацией, обладающей определенными признаками»¹³.

Также к проблеме национальной идентичности обращаются Э. В. Никитина¹⁴, психолог и психоаналитик Эрик Эриксон¹⁵, И.С. Кон¹⁶ и др.

На протяжении долгого времени проблема еврейской идентичности оставалась запретной для исследователей из разных сфер гуманитарных наук. Тем не менее, еврейская идентичность представляет собой комплексную проблему и определяется религией, этничностью, психологией, политикой и другими процессами, происходящими в контексте социальных изменений. Ю.Н. Бумбур в статье «Проблема национальной идентичности в творчестве современных еврейских писателей Великобритании» считает, что «национальная идентичность есть составляющая этнокультурной идентичности, основная функция которой заключается в том, что она является средством самоопределения и самоориентации индивида в мире через призму коллективной личности и своей самобытной культуры»¹⁷.

Бумбур очень точно описывает, что именно интересует исследователей литературоведческой имагологии, – «гетерообразы, т.е. образы “Чужого”, “Другого”, их изображение в художественном тексте через призму восприятия представителями определенной национальности, этноса»¹⁸.

Постижение идентичности – сложный процесс, в котором сливаются две противоположные тенденции: во-первых, это желание выделиться из массы людей, обособить себя от других как нечто уникальное; а во-вторых, это прямо

¹³ Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М.К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. С. 15-16.

¹⁴ Никитина, Э. В. Генезис понятий менталитета и этноменталитета / Э.В.Никитина // [Электронный ресурс] : [сайт]. URL :http://nationalmentalities.ru/history/teoriya/nikitina_e_v_genezis_ponyatij_mentaliteta_i_etnomentaliteta/ (дата обращения : 13.10.2015). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁵ Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон. СПб. : ООО «Речь», 2000. С. 275.

¹⁶ Кон, И.С. В поисках себя: Личность и её самосознание/ И.С. Кон. М. : Политиздат, 1984. 335 с.

¹⁷ Бумбур, Ю.Н. Проблема национальной идентичности в творчестве современных еврейских писателей Великобритании / Ю.Н. Бумбур [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://www.sworld.com.ua/konfer35/167.pdf> (дата обращения : 23.11.2015). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁸ Там же.

противоположное желание – присоединиться к коллективу, найти «своих» и приобщиться к ним, чтобы не чувствовать себя одиноким и незащищенным. Если смотреть на проблему идентичности в целом, то решением ее является поиск и нахождение себя и своего места в группе похожих людей.

Российский социолог и этнолог Е. Э. Носенко-Штейн подробно разбирает проблему национальной идентичности на примере еврейской нации. В статье «В поисках самости: изучение еврейской идентичности»¹⁹ она указывает не только на отсутствие единой еврейской идентичности, но и приводит ряд причин, по которым этот кризис мог наступить. Соглашаясь с мнением Дж. Вебера о размытости еврейской идентичности, Елена Эдуардовна выделяет ряд событий и факторов, повлиявших на это. Среди них многолетние массовые миграции, огромные людские потери во время Холокоста, ассимиляции, возникновение сионистской идеологии, а также крах традиционной религиозности как основного критерия еврейской идентичности и ее замена этничностью.

Е.Э. Носенко-Штейн с уверенностью утверждает, что «еврейская идентичность на протяжении истории не оставалась неизменной: ее культурные границы менялись в результате миграций, преследований, изменений социальных и экономических условий. Но факт осознания своей принадлежности к одной общности оставался; на него постоянно влияло отношение к евреям со стороны нееврейского мира, столь точно охарактеризованное Ж.-П. Сартром (“Еврей – это тот человек, которого другие люди считают евреем”))»²⁰.

Центром многих современных исследований становится одна из трагических и болезненных страниц в истории еврейской нации – память о Холокосте и роль этой памяти в сохранении еврейской идентичности. Память о Катастрофе является ключевой опорой еврейской идентичности. Важно не

¹⁹ Носенко-Штейн, Е. В поисках самости: изучение еврейской идентичности/ Е. Носенко-Штейн// Новое Литературное Обозрение. № 127 (3/2014). С. 71- 94.

²⁰ Носенко-Штейн, Е. В поисках самости: изучение еврейской идентичности/ Е. Носенко-Штейн// Новое Литературное Обозрение. № 127 (3/2014). С. 72.

только сохранить в сознании трагедию, но и передавать потомкам знание о случившемся. В связи с этим отмечается появление большого количества работ, посвященных проблемам коллективной исторической памяти.

Во второй главе «Опыт принадлежности, любви и ответственности» в первом параграфе «Война как фактор формирования идентичности персонажей в романе Анатолия Рыбакова “Тяжелый песок”» проводится анализ романа с точки зрения «пробуждения» в героях национальной идентичности. Война была не просто испытанием для героев романа «Тяжелый песок», она была для них толчком к осознанию собственной идентичности. Она обострила в героях и своё личное, семейное, и особенно – причастность к народу. В романе герои мирно «живут», и практически не задумываются о собственной идентификации, пока не происходят события, с ног на голову перевернувшие их жизненный уклад: начинается война и травля еврейского народа.

Принадлежность героев к еврейской нации заложена в них с первых страниц: описание быта, пищи, взаимоотношений в семье. Самоидентичность не выходит на первый план, она словно дремлет в героях, они воспринимают ее обыденно и не придают ей значения.

Война и связанное с ней объявленное Гитлером «окончательное решение еврейского вопроса» пробуждают в героях романа новые чувства и ощущения. Разве могли люди подозревать, что, отправляя сыновей на фронт, они не губят их, а дают им возможность выжить! Ни одна еврейская семья не представляла того, что её ждет. Для некоторых детей разлука оказывается спасительной.

Так случается с Борисом Ивановским – вторым сыном в семье и главным помощником родителей. Он вырос среди нескольких языков и культур, и это оказывается для него счастливым билетом в дальнейшую жизнь: когда его призывают на фронт, то вскоре он, благодаря знанию немецкого языка, становится переводчиком при допросе немецкого офицера, после чего Бориса переводят в разведку, где он «дослужился до гвардии майора», несмотря на «нелучшую» анкету.

В Борисе неразрывно «существуют» две формы идентичности: личностная/ индивидуальная и коллективная/общностная²¹. В нем гармонично соединяются как личные, так и коллективные маркеры идентичности: в зависимости от ситуации та или другая выходят на первый план, но их взаимодействие бесспорно и неотделимо. Соединение двух противоположных тенденций идентичности (во-первых, желание выделиться из массы людей и обособить себя от других как нечто уникальное; во-вторых, противоположное желание присоединиться к коллективу, найти «своих» и приобщиться к ним) указывают на внутренний поиск героя-рассказчика.

Человек приходит к осознанию через страдания. Так случилось и с Борисом Ивановским. Ещё до ощущения Борисом неразрывной принадлежности к своей нации автор показывает, как важны для героя-рассказчика все члены его большой семьи, с каким трепетом и участием он описывает их жизнь, быт, ссоры и моменты радости, разногласия и примирения, как чутко герой откликается на все события, касающиеся его родных, как он чувствует собственную ответственность за все совершенные действия. В критической ситуации в человеке «просыпается» тяга к самоидентичности, он не только пытается найти ответы на вопросы «кто я и каково мое место в этом мире», но и осознает свою принадлежность к нации, понимает, что она – маленькая часть большого целого.

Второй параграф второй главы «Психология и драма самоидентичности в рассказах Д. Рубиной, М. Юзефовской, М. Вишневецкой» посвящен анализу трех рассказов современных писателей. В каждом из рассказов автор затрагивает определенные аспекты формирования идентичности, образ героя не статичен, а раскрывается с новых сторон.

Героиня рассказа М. Вишневецкой «Опыт принадежания» пытается найти себя и понять собственное место и значение. В письме «на будущее» к

²¹ См. : Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М.К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. С. 15.

своему сыну она поднимает значимые для нее вопросы. Она не ощутила тяготы военного времени на себе, но её семья сильно пострадала во время оккупации и, даже спустя много лет, не может прийти в себя от горя и потерь. Героиня сквозь время погружается в войну и пытается осознать трагические страницы прошлого. Она ощущает на себе неподъемный груз вины за прошлое и огромную ответственность перед будущим. В письме сыну она пытается дать ответы, в первую очередь, самой себе на животрепещущие вопросы религиозного принадлежности, ответственности за мучения еврейского народа и сочувствия народа-страдальца всем несправедливо обижаемым в мире, единения по крови, по вере или по любви и человечности.

Временная дистанция позволяет героям иначе осмыслить происходящее в прошлом. Так, героиня Дины Рубиной Мирьям, вспоминая войну, лагеря, то, как она выжила при расстреле и смогла выбраться из могилы, реагирует с усмешкой на фразу о «счастливом избавлении». Она два года практически жила в могиле и за это время неоднократно пожалела о том, что спаслась, а не погибла вместе с остальными. Пройдя страшный путь еврея при гитлеровском режиме, она сумела сохранить в себе чувство жизни, чувство юмора, чувство прощения по отношению к людям, которые сначала спасли ей жизнь, а потом подбросили к воротам концентрационного лагеря. В ней нет обиды, злости, ненависти. Мирьям считает, что в каждом человеке соединяется хорошее и плохое и всему есть предел. Мера страдания и мера прощения – всечеловеческая проблема – решается в рассказе психологически тонко и вместе с тем философски значительно.

Героиня рассказа М. Юзефовской «Камни» долгое время вынуждена была скрывать своё еврейство, но её «айдише ойген» (еврейские глаза) невозможно было спрятать. В этих глазах старик, который решил доверить ей важную миссию, увидел честного и надежного человека – такому можно доверить прах и память о погибших евреях. Но героиня слишком долго «бежала» от принадлежности к еврейскому народу и не готова посвятить жизнь охране и уходу за камнями – коллективными надгробиями. Она не может взвалить на

себя этот груз ответственности и не поддается на уговоры старика. Но автор, описывая внутренние терзания героини, намекает читателю на то, что она никогда не сможет забыть и простить себе этого решения. Она всю жизнь обречена помнить о том, что отказалась помочь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специфическим для художественной литературы является показ человека в единстве мыслительного и эмоционального переживания своего принадлежности народу, органического единения с ним на физическом, психологическом, духовном уровнях. Писателя интересует не набор необходимых качеств, а пробуждение в человеке национальной идентичности, её осуществление в поступках, энергия национального чувства и её направленность.

Для нас важно было не только найти художественные произведения, в которых реализуется проблема идентичности, но и показать, каким именно образом в конкретном произведении эта проблема проявляется.

Так, в романе А. Рыбакова «Тяжелый песок» в героях словно дремлет их еврейская идентичность. Они живут большой семьей, руководствуясь нравственными идеалами, и не задумываются о собственной принадлежности. Но с наступлением войны ситуация резко меняется: мирная жизнь остается позади и семейству Рахленко предстоит выживать в гетто, бороться и сопротивляться фашистскому режиму, терять близких, сполна ощутить предательства. В трагический момент, когда фашисты противопоставили евреев всему миру как неудобный народ, герои «просьпаются» и отстаивают свою национальную ценность, право на жизнь. Дух их поднимается на невиданную высоту, жертвенность ведёт к подвигу.

Если в рассказе Д. Рубиной – судьба женщины, прошедшей страдания в гетто и лагере, жизнь после смерти, то в рассказах М. Юзефовской и М. Вишневецкой – судьбы людей, навсегда травмированные Катастрофой, хотя

сами они не перенесли мучений, издевательств нацистских палачей. Проблема

еврейской самоидентичности приобретает в рассказах Юзефовской и Вишневецкой новые нравственно-философские аспекты; в реалиях современной жизни неожиданно и неотменимо связывается с проблемами самостояния человека, его ответственности, материнской любви и предназначения в мире.

Анализ трёх рассказов, в центре которых героиня, ищущая, обретающая, вспоминающая свою еврейскую самоидентичность, показал, сколь тесно связана эта проблема со множеством других – социальных, философских, религиозных; как много может дать человеку литература, объединяющая их силой воздействия художественного образа.

Острые, парадоксальные ситуации в рассказах, тонкость психологического анализа, смелость авторов, ставящих неразрешимые вопросы, втягивают читателя в драму национальной идентичности, делают его не «чужим», не «другим», а близким, обнаруживающим в себе «всемирную отзывчивость». Искусство сближает людей, но не за счёт унификации («глобализма»), ибо только сильная личность, только верный себе народ поймут «другого» не как «чужого» или врага.

Ахат